

И с позором вернулись...

Современная Троя богата аттракционами. Те, кому скучно изучать руины, поминутно сверяясь с информационными стендами и путеводителем Корфмана, могут получить массу незабываемых впечатлений, поучаствовав в костюмированных шоу или забравшись в брюхо двухэтажного деревянного коня. Последней возможностью, впрочем, не пренебрегает почти никто. Кому не хочется почувствовать себя отважным воителем, готовым обрушить на спящего противника всю ярость своего меча?

Деревянный конь, пожалуй, самый популярный символ ахейской виктории. О том, что именно он помог грекам захватить неприступную Троию, знают даже те, кто путает Одиссея с Ясоном¹. Это же азбучные истины: Солнце встает на востоке, Волга впадает в Каспийское море, «Илиада» Гомера воспевает славную победу эллинского оружия. Но все ли так просто?

Начнем с того, что «Илиада» не описывает ни взятия, ни разгрома Илиона. Поэма заканчивается похоронами Гектора. О грядущей победе греков в ней упоминается лишь вскользь — в песни шестой, где Гектор делится с женой Андромахой своим предчувствием:

---

¹ В крымских магазинах можно купить фильм о Балаклаве, в которой «останавливался Одиссей со своими аргонавтами по пути в Колхиду».

Твердо я ведаю сам, убеждаясь и мыслью и сердцем,
Будет некогда день, и погибнет священная Троя.

Ил. VI. 448–449¹;

Рис. 29. Деревянный конь — любимый аттракцион гостей троянского археологического заповедника

в песни двенадцатой, где Посейдон и Аполлон принимают решение уничтожить оборонительную стену, возведенную ахейцами вокруг своего лагеря:

И когда, Илион на десятое лето разрушив,
В черных судах аргивяне отплыли к отчизне любезной,
В оное время совет Посейдаон и Феб сотворили
Стену разрушить, могущество рек на нее устремивши
Всех, что с Идейских гор изливаются в бурное море.

Ил. XII. 15–19²;

¹ Гомер. Илиада. С. 109.

² Там же. С. 190.

и — косвенно — в песни пятнадцатой, где Зевс уверяет Геру:

... доколе ахейцы
Трои святой не возьмут, по советам премудрой Афины.
Так не свершившемусь, гнева ни сам не смягчу, ни другому
Богу бессмертному я аргивян защищать не позволю
Прежде, пока не исполнится все упование Пелида.

Ил. XV. 70–74¹

В качестве доказательства, что трагическая судьба Илиона была предопределена, часто приводят толкование прорицателем Калхасом знамения с участием дракона, пожравшего воробьев:

Сколько пернатых птенцов поглотил дракон сей кровавый
(Восемь их было в гнезде и девятая мать пернатых),
Столько, ахейцы, годов воевать мы под Троею будем;
Но в десятый разрушим обширную стогнами Троею.

Ил. II. 326–329²

и эпизод «Илиады», где властитель Олимпа узнает результат схватки греков и троянцев, взвешивая соответствующие жребии на золотых весах:

Зевс распростер, промыслитель, весы золотые; на них он
Бросил два жребия Смерти, в сон погружающей долгий:
Жребий троян конеборных и меднооружных данаев;
Взял посредине и поднял: данайских сынов преклонился
День роковой, данайских сынов до земли многоплодной
Жребий спустился, троян же до звездного неба вознесся.

Ил. VIII. 69–74³

¹ Гомер. Илиада. С. 236.

² Там же. С. 38.

³ Там же. С. 126.

Однако в поэмах Гомера слишком многое происходит «судьбе вопреки», чтобы ожидать, что события непременно пойдут в соответствии с итогами этих взвешиваний и исчислений.

На частое использование Гомером данного выражения обратил внимание выдающийся русский философ Алексей Лосев, и, по его мнению, эта формула «есть отражение вполне определенной ступени исторического развития человека, когда он начинает гордо поднимать голову и уже не падает так ниц перед судьбой, как это он делал раньше в первобытные времена и в периоды своей полной беспомощности»¹.

Как уже свершившийся факт победу греков над Илионом констатирует другая великая поэма Гомера — «Одиссея», повествующая о долгом возвращении героя войны Одиссея, сына Лаэрта, в родную Итаку. В песни третьей престарелый царь Пилоса Нестор излагает отпрыску Одиссея Телемаху, беспокоящемуся о судьбе отца, события, непосредственно следовавшие за падением Трои:

Но когда, ниспровергнувши город Приама великий,
Мы к кораблям возвратились, бог разлучил нас...

Од. III. 130–131²

Практически слово в слово, как это и полагается в фольклоре, данный эпизод пересказывает своему верному слуге Евмею Одиссей, и склоняет внимание к нему «свинопас богоравный»:

---

¹ Лосев А. Ф. Гомер. — М.: Молодая гвардия, 2006. С. 388.

² Гомер. Одиссея. С. 38.

Девять там лет воевали упорно мы, чада ахейян;
 Но на десятый, когда, ниспровергнув Приамов великий
 Град, мы к своим кораблям возвратилися, бог разлучил нас.

Од. XIV. 240–242¹

В песни восьмой Гомер вновь обращается к этой теме. На играх, устроенных царем Алкиноем в честь прибудшего незнакомца, коим, между нами, является Одиссей, слепой аэд Демодок поет о военных подвигах царя Итаки:

После воспел он, как мужи ахейские в град ворвались,
 Чрево коня отворив и из темного выбежав sklepa...

Од. VIII. 514–515²

И наконец, в песни двадцать второй Афина, переоблачившаяся в Ментора, напоминает не решающемуся вступить в схватку с женихами Пенелопы престарелому Одиссею о его былых подвигах:

Много погибло врагов от тебя в истребительной битве;
 Хитрость твоя, наконец, и Приамов разрушила город.

Од. XXII. 229–230³

Подробный рассказ о событиях Троянской войны содержится в поэмах так называемого троянского эпического цикла (кикла), от которого к настоящему времени остались лишь отрывки и краткие переложения, вошедшие в «Хрестоматию» Прокла и «Мифологическую библиотеку» Аполлодора⁴. Эти поэмы аккуратно обхватывают

¹ Гомер. Одиссея. С. 176.

² Там же. С. 106.

³ Там же. С. 270.

⁴ См. на рус. яз. Киклические поэмы / Пер. О. П. Цыбенко // Эллинские поэты. VIII–III вв. до н. э. Эпос, элегия, ямбы,

«Илиаду» и «Одиссею», не вторгаясь на их территорию, что можно объяснить непререкаемым авторитетом Гомера и нежеланием древних рапсодов преумножать сущности. Зачем петь о том, о чем кто-то уже спел лучше тебя?

Причины и начало войны описаны в «Кипрских песнях» («Киприях»), названных так по имени их легендарного автора Стасина Кипрского¹. Учинить ее решил Зевс, желая спасти Землю от перенаселения. Поэма описывает суд Париса, его посольство в Лакедемон и похищение Елены, а в придачу и несметных сокровищ Менелая. Вместе с братом Менелай планирует поход против Трои.

Интересный момент: согласно «Киприям», ахейцы сбились с пути и по ошибке начали войну в Тевфрании (Мизии), приняв ее за Илион. Однако под напором мизийских войск, возглавляемых сыном Геракла Телефом, им пришлось отступить. По Аполлодору, «Телеф... вооружил мисийцев и преследовал эллинов до самой стоянки их кораблей»².

Напомним, что имя царя Мизии Телефа, по А. Волкову и Н. Непомнящему, соответствует хеттскому имени Телепину. Если связать этот факт с упомянутой нами войной между хеттами и альянсом Ашшуба, можно найти объяснение, почему древние авторы отделяли малоазиатскую Тевфранию (Мизию) от собственно Азии, к которой они относили всех ее соседей. Так, Софокл

мелика. — М.: Ладомир, 1999; *Аполлдор*. Мифологическая библиотека. С. 109–116.

¹ Античная традиция назначала Стасина зятем Гомера. Согласно Элиану, Гомер по бедности дал поэму «Киприи» за своей дочерью в качестве приданого. (*Элиан*. Пестрые рассказы / Пер. С. В. Поляковой. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 70.)

² *Аполлдор*. Мифологическая библиотека. С. 83.

в «Мисийцах» сообщает: «Всю землю, гость, мы Азией зовем, / А эту область — Мисией»¹.

На сокрушение греков в Мизии указывают и другие источники. Так, в приписываемом Гесиоду «Каталоге женщин, или Эои» сообщается:

Сам же Телеф поворачивал меднодоспешным ахейцам
Рати воспать, что во оные дни на судах чернобоких
... приблизились к мужепитающей тверди...²

Пиндар в «Олимпийских песнях» утверждает без обиняков:

... мощных данаев поворотил и бросил Телеф
К соленым корабельным бокам³.

О том же повествует и Страбон: «Агамемнон со своим флотом опустошил Мисию, приняв ее за Троянскую область, и с позором вернулся назад»⁴.

Вызывает особый интерес тот факт, что главным городом Тевфрании в более поздние времена был Пергам. Это еще одно название, довольно часто используемое Гомером для легендарного города, помимо Илиона и Трои.

¹ *Софокл.* Мисийцы // *Софокл. Драмы* / Пер. Ф. Ф. Зелинского, О. В. Смыки и В. Н. Ярхо. — М.: Наука, 1990. С. 427. Ср. в переводе Г. А. Стратановского: «Страна зовется вся, о странник, Асией. / Мисийцев град один лишь назван Мисией» (Цит. по: *Страбон.* География. С. 339).

² [*Гесиод*] Каталог женщин, или Эои / Пер. О. П. Цыбенко // *Эллинские поэты. VIII–III вв. до н. э.* С. 96.

³ *Пиндар.* Олимпийские песни // Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / Пер. М. Л. Гаспарова. — М.: Наука, 1980. С. 43.

⁴ *Страбон.* География. С. 16.

Американский историк Рис Карпентер¹, заинтересовавшись причиной тройного именованя одного и того же географического объекта, обнаружил в историях Мизийской и Троянской войн множество параллелей и подзрительных совпадений²:

1. В обоих случаях все начинается со сборов на полуострове Авлида.
2. Оба раза долго не могли отплыть из-за плохой погоды. В том и в другом случае прорицатель Калхас прибеет к гаданию.
3. При высадке в обоих случаях местный вождь (в Тевфрании — Телеф, под Троей — Гектор) убивает ахейского героя.
4. Затем в обоих случаях ахейцы опустошают окрестности.
5. Битва там и тут разыгрывается в долине реки (в Тевфрании — на Каике, в Троеде — на Скамандре).
6. В обоих случаях за первыми успехами следует поражение, и ахейцы бегут к кораблям.
7. В обоих случаях Патрокл пытается предотвратить поражение, но неудачно: в Тевфрании его ранят, в Троеде — убивают.
8. В отместку «быстроногий» Ахилл нападет на предводителя врагов (там Телефа, тут Гектора) и гонится за ним, но догнать не может.
9. Беглеца останавливает лишь уловка божества, помогающего Ахиллу. В Тевфрании это Дионис, в Троеде — Афина.

---

¹ *Carpenter R.* Folk tale: Fiction and saga in the Homeric epics. — Berkeley: University of California Press, 1946.

² Приводятся в изложении Льва Клейна.

10. Как тут, так и там Ахилл поражает предводителя местных сил: Телефа он тяжело ранит, Гектора — убивает.
11. На обратном пути буря разметала суда — в обоих случаях.
12. По окончании всего предприятия оба раза у Агамемнона в Арголиде оказывается особа царского рода из стана врагов: в первом случае — Телеф, во втором — Кассандра, дочь Приама.

«Карпендер делает вполне логичный вывод: тут не два рассказа, а две версии одного рассказа. Не уловив этого, но увидев действия одних и тех же героев в разных местностях, древний автор «Киприй» решил, что это два разных эпизода Троянской войны, и расставил их последовательно, троянский за тевтранским (ведь в Трое некоторые герои погибли), а объяснение подыскал сам: сбились с пути»¹.

Таким образом, согласно Карпендеру, Троянская война — это полный близнец войны в Тевфрании, завершившейся, как передают античные источники, позорным бегством греков. Могло ли произойти такое, что в течение исторически ничтожного отрезка времени примерно в одной и той же местности отгремели две абсолютно идентичные войны — вплоть до мельчайших эпизодов? Или следует, вооружившись «бритвой Оккама», отсесть у этого сюжета исторические наросты в пользу более достоверной версии? Поступив так, мы придем к выводу, что и «Киприи», и «Илиада» рассказывают об одной и той же военной кампании, окончившейся поражением ахейцев². Несколько

---

¹ *Клейн Л.* Найдена ли Троя? // Знание — сила. — 1985, № 3. С. 42.

² Занятно в этой связи вернуться к гипотезе Волкова — Непомнящего о Троянской войне как о столкновении греков с хеттами. А не были ли ахейцы обращены в бегство отрядами хеттов под предводительством Телефа-Телепину?

позже мы увидим, что в пользу этой версии есть немало других чрезвычайно веских аргументов.

Описанная в «Киприях» военная кампания в Тевфрании, окончившаяся поражением ахейцев, до мельчайших эпизодов схожа с Троянской войной.

Спешно эвакуировав греков из Тевфрании, автор «Киприй» на восемь лет оставляет их без присмотра, после чего вновь снаряжает их в поход. Наточив свои среброгвоздные мечи и отдраив палубы многовеслых судов, ахейцы вдруг обнаруживают, что у них нет вождя, способного указать им верный морской путь в Трояду. Быть проводником вызывается... мизийский царь Телеф, излеченный Ахиллом от им же нанесенной раны. По дороге греки посещают остров Тенедос, где Ахилл убивает местного царя Тенеса, и остров Лемнос, где высаживают дурно пахнущего вследствие полученного ранения великого лучника, аргонавта и личного друга Геракла Филоктета.

Таким образом, мы наконец узнаем, куда подевались те 10 лет, что прошли между похищением Елены и началом осады Трои, и чем вызвано несоответствие между 20-летним пребыванием жены Менелая в чертогах Париса, о котором она говорит в конце «Илиады», и десятилетней осадой города.

Примечательно, что наученные мизийским опытом ахейцы не набросились на Трою с налету, попытавшись разрешить вопрос мирным путем. Встав на рейде у берегов Трояды, они направили Менелая и Одиссея послами к троянцам с предложением выдать Елену и похищенные с ней богатства без боя и, лишь получив отказ, высадились с судов и начали войну.

Гибли у Трои воители: Зевсова воля свершалась¹.

«Киприи» доводят изложение событий войны до места, с которого начинается «Илиада», — до дележа живой добычи, в результате которого Ахиллу достается Брисеида, а Агамемнон забирает Хрисеиду. Дальше вступает Гомер...

Рис. 30. С западной крепостной стены троянская равнина, где происходили основные события войны, просматривается на много километров

Давно замечено, что на протяжении всех 15 700 гекзаметров «Илиады» ее герои практически никогда не улыбаются. Они почти все время печальны и сосредоточены, поскольку каждый знает свою судьбу, и судьба эта часто трагична и несправедлива. Гибель носится и над Ахиллом, и над Гектором, и над самой Троей — и для нас, знающих, чем окончится история, это неудивительно. Странно то, что в поэме не раз встречаются фразы, указывающие на грядущее поражение греков! Вот лишь некоторые из них.

¹ Кипрские песни / Пер. О. П. Цыбенко // Эллинские поэты. VIII–II вв. до н. э. С. 111.

В песни восьмой Зевс на собрании богов перед тем, как бросить жребии на золотые весы, предостерегает присутствующих от помощи участникам греко-тройянского противостояния. От лица всего пантеона Афина заверяет владыку:

Все мы... от брани воздержимся, если велишь ты;

однако, замечая:

Но милосердуем мы об ахеянах, доблестных воях,
Кои, судьбу их жестокою скоро исполнив, погибнут.
Мы лишь советы внушим аргивянам, да храбрые мужи
В Трое погибнут не все под твоим сокрушительным гневом.

Ил. VIII. 33–37¹

Те же самые слова произносит за Афиной и Гера².

В песни девятой Агамемнон решает испытать настроение ахейских воинов, предложив им вернуться домой. Он возглашает:

Други, вожди и властители мудрые храбрых данаев,
Зевс громовежец меня уловил в неизбежную гибель!
Пагубный! прежде обетом и знаменьем сам предназначил
Мне возвратиться рушителем Трои высокотвердынной;
Ныне же злое прельщение он совершил и велит мне
В Аргос бесславно бежать, погубившему столько народа!
Так, без сомнения, богу, всемогущему Зевсу, угодно.

...

Нам не разрушить Трои, с широкими стогами града!

Ил. IX. 17–23, 28³

¹ Гомер. Илиада. С. 125.

² Там же С. 135.

³ Там же. С. 139.

Агамемнону возражает благородный Диомед, собирающийся бороться с Троей до победного конца, хоть бы даже с поля боя бежали все прочие воины. Однако Ахилл, обиженный Агамемноном и не желающий более сражаться за интересы Атридов, заявляет:

Я и другим воеводам ахейским советую то же:
 В дома отсюда отплыть; никогда вы конца не дождетесь
 Трои высокой: над нею перунов метатель Кронион
 Руку свою распростер, и возвысилась дерзость народа.

Ил. IX. 417–420¹

По словам Льва Клейна, все это трактуется обычно «как художественные приемы, предназначенные оттенить бесстрашие Диомеда, спорящего с Агамемноном, и значение Ахилла. Резонное толкование, и оно было бы единственным и достаточным, если бы отблески грядущего поражения не были так многочисленны и не складывались в систему, охватывающую помыслы всех в «Илиаде» — героев, богов и судьбы. Эта глубинная система проступает сквозь славословие ахейским героям и перечни их побед»².

Таким образом, встречающиеся в «Илиаде» предчувствия разгрома ахейцев, возможно, являются следами древнейших рапсодий, более близких к исторической правде.

В «Илиаде» не раз встречаются фразы, указывающие на грядущее поражение греков. Возможно, они являются следами древнейших рапсодий, более близких к исторической правде.

¹ Гомер. Илиада. С. 148.

² Клейн Л. С. Кто победил в Илиаде? // Знание — сила. — 1986, № 7. С. 43.

«Илиада» завершается сценой погребения Гектора. С этой же сцены начинается следующая поэма цикла — «Эфиопида», названная так по местности, откуда на помощь троянцам прибыло подкрепление под предводительством Мемнона. Мемнон убил многих из эллинов, но и сам пал, сраженный Ахиллом. В свою очередь, и Ахилл погибает от стрелы Париса, направленной его покровителем Аполлоном. Аякс Теламонид и Одиссей в жарком бою отбивают тело павшего товарища. Ахилла хоронят на Белом острове (о-в Левка) вместе с Патроклом, смешав их кости согласно завещанию. А оружие героя троянцы передают самому до блестному, на их взгляд, из оставшихся ахейян — Одиссею.

Также рассчитывавший на подобную почесть, Аякс обиделся, поссорился с Одиссеем и пошел резать троянский скот и пастухов, а затем прибег к суициду. Агамемнон запретил предавать тело самоубийцы огню, и Аякс единственным из всех, кто погиб под Илионом, был похоронен в гробу. Но это уже другая история, и здесь мы переходим к синопсису очередной киклической поэмы — «Малой Илиады». В этом произведении вновь появляется Филоктет, три поэмы назад высаженный ахейцами на обитаемом острове Лемносе. Филоктет доказывает свою незаменимость, убивая Париса, и вдовья Елена тотчас же выходит за следующего по старшинству сына Приама Деифоба.

Тем временем под Трою прибывают свежие силы: команда ахейцев укрепляется сыном Ахилла Неоптолемом, а команда троянцев — сыном Телефа и племянником Приама Эврипиллом, приведшим с собой целое войско из Тевфрании. Эврипилл убивает сына Асклепия Махаона, славного рати врача¹, но сам гибнет от блистательного

---

¹ Широко известная бабочка семейства парусников была названа шведским естествоиспытателем Карлом Линнеем в честь именно этого гомеровского героя.

меча Неоптолема, и, как мы уже отмечали, кругом младого вождя все кетейцы пали его. Одиссей переодевается в бродягу, пробирается в Трою¹ и там открывается Елена. Та дает советы некогда женихавшемуся к ней царю Итаки, как получше захватить город, и помогает ему выкрасть Палладий — священное изображение Афины, в свое время сброшенное Зевсом с неба на Землю в качестве знамения для легендарного основателя Трои Ила. Ил воздвиг для Палладия храм, и волшебная статуэтка стала залогом могущества и неприступности города.

Рис. 31. Джованни Доменико Тьеполо.
Шествие троянского коня в Трою. 1773

¹ По Софоклу, Одиссей и Диомед пробираются в Трою через «канал подземный тесный и зловонный» (*Софокл. Лаконянки* / Пер. Ф. Ф. Зелинского, О. В. Смыки и В. Н. Ярхо // *Софокл. Драмы.* — М.: Наука, 1990. С. 416). По нашим наблюдениям, данное описание вполне подходит тому самому искусственному гроту, который обнаружила экспедиция Корфмана.